

Наталья Урванцева

Дела волшебные

1.

Волшебников у нас всегда хватало
И если посчитать весь этот сброд
То, у свиньи соседской меньше сала,
Хоть, слышно, есть всегда вперёд на год.

В сословии их титулов, и званий —
Считать три дня без отдыха и сна,
За месяц не запомнить всех названий,
Зубрить не трудно, память жаль одна.

К тому же и народ разнообразный —
Все расы к волшебству имеют страсть,
Но некоторых вид благообразный
Увидишь, хорошо бы не упасть.

И всё бы ничего, но их сословье
Гуляет в праздник свой активно так,
Что не хватает напрочь сквернословья —
Кто не успел сбежать считай — дурак.

Дурак совсем — волшбой срывает крышу.

Потом-то лечат, словно своего,

Себе же надрывая пуп и грыжу

Ежеминутно ноя от того.

Но и без них никак. Уже привычно

Прощать неделю праздников одну.

Потом они прилично, как обычно

Налогом щедро чествуют казну.

Никак без них. Волшба настолько въелась

Для всех народов в жизненный уклад,

Что если бы она куда-то делась,

Боюсь бы начался межрасовый распад.

Везде их можно встретить на дороге,

В столице так и вовсе не пройти.

И то неплохо — спрос на них широкий

И выбор. Дело только в — заплати.

Деньгами, урожаем, чем угодно.

Бывает подряжаются на труд.

Волшебники не всё берут свободно,

Но если взяли, свыше не берут.

Мечтала быть волшебницей когда-то.

Проза.кз

Была в учениках десятки раз,
Но каждый раз, всегда одна награда —
«Волшба, простите детка, не для вас».

Чему бы не учили — всё напрасно.
Прям, как горох об стену, тот хоть бьёт.
Зато и поняла довольно ясно —
Меня волшба любая не берёт.

Ни капельки, ни чуточки, ни крошки,
Ни колдовство, ни зелья, ни гипноз.
Не с той, видать, кормили в детстве ложки.
Прощай, волшебных дел апофеоз.

Иду в деревню. Буду жить у тётки.
Отец женился. Зла была не я.
У мачехи характер хуже плётки —
От зависти удавится змея.

Пускай живут, раз есть на то потребность.
А я в деревне. Меньше суеты.
Наследство мне не светит, ну а бедность
Мне не дана — с любым трудом на ты.

Иду с утра, покинув город стольный.
Всего добра — заплечная сума.

Телеги подъезжают скрипнув сольню,

«Да нет, спасибо. Я дойду сама».

До вечера дойду. Быстрее не надо.

У тётки тоже норов ого-го.

Хоть лишний рот ей вовсе не награда,

Но всё-таки не бросит своего.

Дорога на ухабы не жестока,

Не так уж и увечна для ноги.

Иду спокойно, никого не трогаю

И слышу вдруг тихонько: «Помоги...»